

Л.Л.Карпова (Ижевск)

РУССКИЕ ИМЕННЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СРЕДНЕЧЕПЕЦКИХ ГОВОРАХ

Одной из актуальных и важных проблем современного языкознания является изучение закономерностей взаимодействия, взаимовлияния и взаимообогащения языков, тесно связанных со всей совокупностью экономических, политических и культурных условий, в которых происходит соприкосновение их носителей.

Из всех языков, с которыми контактировал удмуртский язык, по мнению ученых (Тараканов 1982:24; Насибуллин 1982:54), наибольшему влиянию он подвергался со стороны тюркских и русского языков.

Вопросы, связанные с выявлением русских элементов в лексике удмуртского языка, рассматриваются или находят частичное отражение в работах многих исследователей — финно-угроведов, например, В.И.Алатырева (1958:56-58), В.М.Вахрушева (1959:167-217), Ш.Чуча (Csucs 1970:323-362; 1972:27-47), Р.Ш.Насибуллина (1987:159-161); А.А.Алашеевой (1987:161-165). Однако до сих пор по данной проблеме удмуртская лингвистическая наука не имеет широких исследований обобщающего характера.

Среднечепецкие говоры, являющиеся объектом нашего исследования, относятся к тем северным говорам, которые испытали сильное влияние со стороны русского языка. Носители среднечепецких говоров расселены в северной части Удмуртии по среднему течению р.Чепца в Глазовском, Базезинском, Красногорском и Юкаменском районах. Рассматриваемые говоры имеют давнюю историю контактирования с русскоязычным населением. По мнению большинства историков, языковедов, археологов (Владыкин, Гришкина 1970:3; Насибуллин 1982:54), она берет начало в XII-XIII вв. Но более интенсивный характер эти отношения приобрели лишь в XV-XVI вв., когда северные удмурты, в частности, и среднечепецкие, вошли в состав Великого Московского княжества. В начале XVII в. начина-

ется освоение русским населением земель по р.Чепце, появляются совместные селения удмуртов и русских. Естественно, что тесные контакты с иноязычными соседями определяли и языковые особенности удмуртов данного региона, проявляющиеся особенно в лексических заимствованиях из русского языка.

В данной работе мы попытаемся рассмотреть некоторые лексико-семантические разряды именных русских заимствований, в основном имен существительных в среднечепецких говорах, поскольку основную массу заимствований в исследуемых говорах, как и в удмуртском литературном языке и его диалектах, составляют имена существительные, в большинстве своем обозначающие конкретные предметы, и поэтому легко заимствуемые из одного языка в другой вместе с обозначаемыми ими реалиями.

Материалом для нашего исследования послужили фольклорно-диалектологические записи Ю.Вихманна (Wichmann 1893; 1901), Б.Мункачи (Munkacsi, 1896), Н.Г.Первухина (1888), словари различных типов, в которых имеется материал по северным говорам (Крылов, 1919; Яковлев, 1924; Борисов 1932; Csúcs 1970), и личные диалектологические записи, собранные во время научных командировок в Юкаменском, Красногорском и отчасти Глазовском районах Удмуртской АССР в 1986-1989 гг.

Наиболее полная лексико-семантическая классификация удмуртских слов русского происхождения представлена в работе венгерского ученого Ш.Чуча "Русские заимствования в удмуртском языке" (Csúcs 1972:27-47). Он распределяет заимствованные слова по 12 лексико-семантическим группам, причем некоторые из них еще подразделяются на более мелкие тематические. Многие из выделенных Ш.Чучем групп совпадают с классификацией русских заимствований, данных в статьях В.И.Алатырева (1958: 56-58) и В.М.Вахрушева (1959:191-193).

Классификацию русских заимствованных имен существительных в среднечепецких говорах мы приводим, опираясь на работы вышеназванных ученых, но отличие состоит в том, что в нашей работе больше представлена лексика, характерная для северных удмуртов.

1. Большим количеством заимствованных слов представлена лексика, обозначающая дом, надворные и хозяйственные постройки: бурус юк., бурис дёб. < брус; кос'ак повсем. "окно" < косяк (окна); погрэд дёб., юк. < погреб; пэрла дёб., юк. < перила; губэч юк. < гобец, голбец; турбаись (Первухин, 1888: 72) "из трубы", турба дёб., юк. < труба; поскотн'а повсем. "выгон" < поскотина; нал'ичка юк. < наличник; дранча дёб. < драница, драные доски.

2. В описываемые говоры вошло немало заимствований, относящихся к предметам домашней обстановки, посуде и кухонному инвентарю. Перечислим некоторые из них: kravatmi Y (Wichmann 1893:147) "наша кровать", кровать' дѣб., юк. < кровать; чаша повсем. < чашка; з'эркал повсем. < зеркало; толщик юк. < толкуша; пол'ча повсем. < полка; тэрки дѣб., торэлка юк. < тарелка; чугын дѣб. < чугунок; полог' повсем. < полог.

3. Заимствуется значительное количество слов для обозначения разных видов одежды, материалов для одежды, обуви, головных уборов. Ш. Чуч в упомянутой выше работе (Csúcs, 1972) выделяет примерно 23 русских слова, относящихся к данной лексико-семантической группе. В среднечепецких говорах нами выявлено пока около 50 русских заимствований этой группы. Некоторые примеры: платг'а повсем. < платье; штан и глаз., ыштан дѣб. < штаны; л'эмта ~ л'энта повсем. < лента; к'лим глаз. < клин; б'ялафка дѣб., б'лафки юк. < булавка; reiasé G (Wichmann, 1893: 97) "мой пояс", пояс повсем. < пояс; нософка повсем. < носовой платок.

4. Значительное место среди заимствований русской лексики занимают слова, относящиеся к питанию или приготовлению пищи. Обилие в среднечепецких говорах слов данной группы объясняется, по-видимому, тем, что его носители переняли от русских ряд мясных, молочных блюд: bil' im G (Wichmann, 1901:5), б'ял'эм дѣб., юк. < блин; пирош'ки повсем. < пирожок; канфэт дѣб., юк. < конфета; дрож'а повсем. < дрожки; гуч'а юк. "закуска, гуща" < гуща; кумуш'ка юк. < кумышка.

5. В среднечепецких говорах встречается много заимствований из области сельского хозяйства. К сельскохозяйственной лексике мы относим слова, связанные с земледелием (полеводством), огородничеством, садоводством, также названия сельскохозяйственных культур: карток'ка ~ картоп'ка ~ картоф'ка дѣб., юк., глаз., картос юк. < картофель; ог'эрэч дѣб., огр'эч юк., дѣб., глаз. < огурец; грэчука дѣб., юк. < гречиха; росода юк., глаз. < рассада; оз'эм дѣб., юк. < озимь; обин' повсем. < овин; плуг повсем. < плуг; кабан повсем. < кабан.

6. Для обозначения средств передвижения, путей сообщения, тягловой силы, сбруи заимствованы следующие слова: повоска повсем. < повозка; актобус дѣб., юк. < автобус; кол'оса повсем. < колесо; п'ялот ~ плот повсем. < плот; с'эл'ча дѣб. ~ с'эд'эл'ча дѣб., с'эз'эл'ча юк. < селедка; потков ~ поткол дѣб., юк. < подкова; обод повсем. < обод; ч'аж юк. < тяж и т.д.

7. Лексика, связанная с лесным хозяйством, плотницким и столярным делом, представлена следующими словами: пила по-

всем. < пила; молот повсем. < молот; ножовка повсем. < ножовка; струг повсем. < струг; курик повсем. < крючок; тулка ~ фтулка повсем. < фтулка; д'эл'анка повсем. < деланка.

8. Заимствовано немало слов, связанных с охотой, рыболовством, пчеловодством: око'тн'ик ~ охо тн'ик повсем. < охотник; порок ~ порох повсем. < порох; морда повсем. < морда; с'эт повсем. < сеть; вэсла повсем. < весло; пас'эка повсем. < пасака; маточн'ик повсем. < маточник; кури'ик повсем. < "дымарь" < курник и т.д.

9. Большую группу русских лексических заимствований составляют слова, связанные с животным миром. В данный ряд мы включили названия домашних и диких животных, птиц, насекомых: коза повсем. < коза; пороз повсем. < пороз (бык); живот повсем. "скотина" < животное; звэр ~ из'вэр повсем. < зверь; рыс повсем. < рысь; торокан'дэб. < таракан; пэтук'дэб., глаз., пэток'глаз. < петук.

10. Удмуртский язык располагает сравнительно богатой системой ботанических терминов, служащих для обозначения разных видов растений: деревьев, кустов, трав, ягод. Однако в последнее время в исследуемых говорах наблюдается тенденция замены удмуртских названий некоторых трав, деревьев русскими: звэрбой юк., глаз. < звербой; д'эбэда повсем. < лебеда; трава юк. "трава лекарственная" < трава; кл'он повсем. < клён; ан'ыс'дэб., ан'ыс юк. < анис.

11. Среди русских заимствований немало слов, выражающих географические понятия. К географической терминологии мы относим обозначения частей света, стран, характера местности, природных явлений, рек, водоемов: moraie G (Wichmann, 1893 1:104) "в море", морэ юк., глаз. < море; berog G (Wichmann, 1893 1:163) бэрэг повсем. < берег; prud G (Wichmann, 1901:96), пурудь (Первухин, 1888:46), пруд'дэб., юк. < пруд; буран повсем. < буран.

12. Среди русских заимствований имеется сравнительно небольшая группа слов, выражающих товарно-денежные отношения, куда мы также относим названия единиц измерения, длины, веса, количества, объема: тавар повсем. < товар; чэрод повсем. < очередь; ман эт повсем. "рубль" < монета; лапка ~ лафка юк. < лавка; вэрс юк. < верста; гира повсем. < гирия; сажэм повсем. < сажень; пудофка повсем. < пудовка; чэвтэрт повсем. < четверть.

13. В словарном составе исследуемых говоров встречается немало русских слов для выражения понятий времени и обозначения отрезков времени: крэс'с'эн'н'а ~ воскрэс'с'эн'н'а повсем. < воскресенье; с'эрэда ^ срэда повсем. < среда; сутка повсем. <

<сутки; йанвар повсем. <январь; пэбрал ~ феврал' повсем. < февраль.

14. Лексика, связанная с обозначением семейно-брачных и более отдаленных родственных отношений, включает в себя следующие слова: двон'коос повсем. < двойняшки; жон'ик повсем. < жених; н'эвэста повсем. < невеста; мужик повсем. "муж" < мужик; старик повсем. "муж, старик" < старик; маладушка юк. "невеста" < молодушка и т.д.

15. Многочисленную группу русских лексических заимствований составляют слова и термины из области медицины: бол'н'ича глаз., бол'ин'ча глаз., юк. < больница; л'экарсво дэб., юк. < лекарство; энвал'ид повсем. < инвалид; здоров'я повсем. < здоровье; ангина повсем. < ангина; вод'а н'ка повсем. < водянка; бинт повсем. < бинт.

16. Общественно-политическая лексика представлена словами, обозначающими старый общественный строй, административно-территориальные понятия, государственные, партийные органы, учреждения, политические течения. Некоторые примеры: государсва ~ государсво повсем. < государство; правл'эн'н'а повсем. < правление; канто'ра повсем. < контора; с'эл'совет повсем. < сельский совет; т'урма повсем. < тюрьма; амн'ис'т'а юк. < амнистия и т.д.

17. Значительная часть слов, служащих для обозначения лиц по их общественному положению, профессии, а также для выражения других социальных понятий, в северных говорах восходит к русскому: л'эсн'ичо юк. < лесник; учит'эл' повсем. < учитель; robotn' ikjostε (Wichmann, 1901:14, 19) "работников", работн'ик юк. < работник; маст'ор юк. < мастер; чоловод глаз., юк. < пчеловод.

18. Лексика, относящаяся к религии, вошла в язык удмуртов после вхождения их в состав Русского государства, когда усиленно насаждалось христианство. В настоящее время слова данной группы малоупотребительны и чаще встречаются в речи старшего поколения: t's'ert G (Wichmann, 1901:117), чэрков глаз., чэрк юк., глаз., дэб. < церковь; посной (Первухин, 1888:16), посной юк., глаз. < пост; ромен'ка G (Wichmann, 1901:6), помин'ка < поминки; тройча юк., дэб. < троица; масл'он'ча дэб. < масленица.

19. Через посредство русского языка в изучаемые говоры проникли названия отдельных музыкальных инструментов и другие понятия, связанные с искусством: bandurka G (Munkacsí, 1896:609) < бандура, балалайка повсем. < балалайка; артис юк., дэб. < артист; карт'инка повсем. < картина.

20. Подавляющее большинство слов, связанных с письменностью, литературой и просвещением, являются заимствованиями позднего периода: gumaga G (Wichmann, 1893:90, 92), гумага (Первухин, 1888:52), бумага юк., бумага глаз., деб. < бумага; кэтрад' деб., т'этрад' деб., глаз. < тетрадь; ишкола деб., школа деб., юк. < школа» кин'га ~ кн'ига повсем. < книга и т.д.

Таковы основные лексико-семантические разряды русских именных заимствований в среднечепецких говорах. Дальнейшее изучение этих говоров позволит установить еще ряд новых тем и подтем заимствованных слов, которые остались вне выделенных семантических групп.

Сокращения

деб. — дёбинский говор; глаз. — глазовский говор; юк. — юкаменский говор; ♀ — глазовский диалект (в трудах Вихманна).

ЛИТЕРАТУРА

Алатырев В.И. 1958, Октябрьской революциясь азьло зуч кылъсь удмурт кылэ пырем кылъёс // Молот, № 7, 56-58.

Алашеева А.А. 1987, О русских заимствованиях в верхнечепецком говоре североудмуртского наречия // Пермистика: Вопросы диалектологии и истории пермских языков, Ижевск, 161-165.

Борисов Т.К. 1982, Удмурт кыллокам. Толковый удмуртско-русский словарь, Ижевск.

Вахрушев В.М. 1959, К вопросу развития лексики удмуртского языка // Записки Зудм НИИ, Вып. 19, Ижевск, 167-217.

Владыкин В.Е., Гришкина М.В. 1970, Исторические корни дружбы удмуртского и русского народов, Ижевск.

Крылов В.Д. 1919, Вотско-русский словарь глазовского наречия вятков, Вятка.

Насибуллин Р.Ш. 1982, Заимствование из контактирующих языков как источник обогащения синонимических рядов удмуртского языка. // Взаимовлияние и взаимообогащение языков народов СССР: По материалам автономных республик Поволжья и Приуралья, Казань, 54-62.

— — — 1987, Русские заимствования в удмуртском языке (дооктябрьский период) // XIII Всесоюзная финно-угорская конференция: Тезисы, т.1, Устинов, 159-161.

Первухин Н. 1888, Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Эскиз 3-й, Вятка.

Тараканов И.В. 1982, Заимствованная лексика в удмуртском языке: Удмуртско-тюркские языковые контакты, Ижевск.

Яковлев И.В. 1919, Удмуртъелъсь ог-огзылъсь мукет сямен вераськон кылъёссез валэктись книга (Сравнительный словарь вотских наречий: 1. вотско-русский, 2. русско-вотский), Казань.

Csúcs S. 1970, A vottjak nyelv orosr jövevényyszavai. — NyK. LXXII, 323-362; 1972, NyK LXXIV, 27-47.

Munkácsi B. 1896, Votjak nyelv szótára, Budapest.

Wichmann Y. 1893, Wotjakische sprachproben I. Lieder, gebete und zauberprüche, Helsingfors.

Wichm. 1901 — Wichmann Y. 1901, Chrestomathie mit Glossar, Helsingfors.